

функціонувати як цілісна асоціація людей економічна теорія має відкинути апологетичні ідеологеми і розпочати розробку дієвих соціально-економічних механізмів попередження та недопущення революційної, руйнівної, антагоністичної дезінтеграції суспільства. Основою виконання економічною наукою цього найважливішого соціального замовлення повинен стати пошук і впровадження нових форм досягнення суспільного консенсусу на засадах узгодження та оптимального об'єднання, передусім, соціально-класових інтересів та реального приборкання агресивно-руйнівних кланово-мафіозних та корпоративно-кланових інтересів.

Щодо понятійного змісту вживаного категоріального апарату:

* Економічна істина – адекватне відображення і відтворення сукупності економічних відносин, явищ і процесів, певної економічної системи в цілому в об'єктивних за змістом теоріях (що включають їх основні елементи: вчення, ідеї, закони, категорії, поняття, окремі визначення, висновки, господарські пропозиції, результати експериментів тощо). В сучасних умовах замість категорії "істина" окремими авторами вживають синонім – "таїна буття";

** Економічна ідеологія є складовою частиною загальної суспільної ідеології, зміст якої полягає у систематизованому вираженні сукупності поглядів та ідейних настанов, що існують у суспільстві на організацію економічного життя та характер реалізації соціально-економічної справедливості у розподілі життєвих благ

між суспільними верствами і класами. Ядром економічної ідеології є панівна сукупність ідей і поглядів домінуючої суспільної спільноти, передусім пануючого суспільного класу, що об'єктивно віддзеркалює його економічні спонукальні мотиви (інтереси) та оцінює роль і місце яке він займає в житті держави та країни в цілому.

Список використаних джерел

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. 1: Процесс производства капитала / К. Маркс – М. Политиздат, 1978. – 907 с.
3. Мандибура В. Идеологічна і об'єктивна складова економічної "теорії людського капіталу" // Економічна теорія. – № 1. – 2009. – С. 34-49; Мандибура В. "Людський капітал": об'єктивна економічна реальність чи ідеологема? // Україна: аспекти праці. – 2009. – № 1-2. – С. 9-12.
2. Мандибура В. Специфічні особливості трансформації соціально-класової структури населення в контексті перспектив економічного розвитку України. Економіка: проблеми теорії та практики. Зб. наук. праць. Випуск 253; В 7 т. – Т. VI. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2009. – С. 1421-1434.
3. Мандибура В. Політико-економічні аспекти сучасного соціально-класового структурування населення України // Економічна теорія. – № 2. – 2010. – С. 16-30.
4. Гальчинський С. Начала нової парадигми політичної економії, постановка проблеми // Економічна теорія. – № 2. – 2012. – С. 5-16.
5. Паренти М. Демократія для избраних. Настольная книга о политических играх США // Пер. с 7-го англ. изд. В. Горштакко. – М.: "Покорение", 2006. – 416 с.
6. Эрнандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. – М.: ЗАО "Олимп-бизнес", 2004. – 272 с.
7. Зингалес Л., Раджан Р. Спасение капитализма от капиталистов: Скрытые силы финансовых рынков – создание богатства и расширение возможностей / Пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований; ТЕИС, 2004. – 492 с.

Надійшла до редколегії 22.02.13

В. Мандыбура, д-р экон. наук, проф.
КНУ имени Тараса Шевченко, Киев

ИДЕОЛОГЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО "ОБНОВЛЕНИЕ" ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Рассмотрены причины возникновения и раскрыто теоретическое определение сущности современных экономических идеологических заказов и показаны их конкретных модификаций. Раскрываются особенности возникновения и существующие проявления конкретных социально-экономических заказов, которые реализуются экономической теорией. Раскрыто авторское видение реальных путей концептуально-методологического обновления экономической теории в современных условиях.

Ключевые слова: экономическая истина, экономические отношения, экономические интересы, идеологический миф, идеологический заказ.

V. Mandubura, Doctor of Science (Economics), Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

IDEOLOGEMI OF MODERN CONCEPTUALLY METHODOLOGICAL "UPDATE" IN ECONOMIC THEORY

The causes and theoretical definition of modern economic ideologemes are examined in the article. The peculiarities of origin and current forms of social and economic orders implemented with help of economic theory are disclosed. Author's vision of directions in conceptual and methodological renewal of economic theory in modern terms is given.

Keywords: economic truth, economic relations, economic interests, economic ideologeme, ideological order.

УДК 330.831.8

Е. Нестеренко, докторант
КНУ имени Тараса Шевченко, Киев

ТЕОРИЯ СПОНТАННОГО ПОРЯДКА Ф.ФОН ХАЙЕКА

Раскрыты сущность и генезис спонтанного порядка в контексте критического анализа конструктивизма. Предложен авторский подход к определению характерных черт спонтанного порядка. Выявлена дихотомия порядка применительно к экономической сфере в форме спонтанного порядка и организации.

Ключевые слова: австрийский неоллиберализм, спонтанный порядок, правила, организация, конструктивизм.

Центральним системообразуючим концептом, вогруг которого сосредотачивається соціально-економічне учиння Ф.фон Хайека, являється теорія порядку. Учений сознательно пользуется термином "порядок" вместо чаще употребляемого "система". Определенные регулярность и повторяемость, относительные устойчивость и постоянство социально-экономической жизни предопределяют наличие некоего упорядоченного состояния (порядка) и, соответственно, необходимость его изучения. Именно упорядоченность

общества, не связанная с сознательным планированием, является первопричиной наличия целого семейства общественных наук с различными объектами исследования. Вместе с тем наличие порядка не исключает, а, скорее, способствует проявлениям многообразия, случайности, а порой и хаотичности общественного взаимодействия. Традиционно считалось, что сущность и описание стихийного (спонтанного) порядка Хайека либо полностью соответствует рыночной системе хождения, либо является прообразом возродив-

шейся сквозь века "невидимой руки" А.Смита. Такой подход является в определенной степени обоснованным, однако, на наш взгляд, поверхностным, не способствующим обнаружению глубинных оснований хайковской концепции спонтанного порядка.

Целью статьи является выявление сущности, генезиса и отличительных черт стихийного (спонтанного) порядка, его функционального предназначения и взаимодействий, координирующихся и опосредованных им, а также сравнительная характеристика двух видов порядка в экономике.

Отдельные аспекты творческого наследия австрийского неоллиберализма и социально-экономического учения Хайека исследовали отечественные и российские ученые: В.Базилевич, В.Геец, А.Гриценко, Р. Капелюшников, В.Полтерович, А.Шаститко. Зарубежные ученые – Н.Берри, С.Горвиц, Г.Демсец, Дж. Линдемманс, Дж. О'Дрисколл – раскрывали глубинный смысл некоторых специфических проблем теории спонтанного порядка.

Родоначальник немецкой классической философии Э.Кант, на традицию которого опирался Хайек, именовал порядок "взаимосвязанность по правилам". Подчеркивая наличие прогностической функции порядка, ученый предлагает следующее его определение: "... такое положение вещей, при котором множество элементов разнообразных типов оказываются в таких взаимных отношениях, что, познакомившись с какой-либо временной или пространственной частью целого, мы научимся строить правильные предположения о целом или, по крайней мере, предположения, которые могут оказаться правильными с высокой долей вероятности" [6, с. 53-54]. Как известно, большинство человеческих потребностей могут быть удовлетворены только путем различных форм общественного сотрудничества. Поэтому возможность достижения целей одними людьми зависит от степени соответствия действий других людей, важных для выполнения их планов, с тем, чего они от них ожидают. Другими словами, формой проявления порядка в общественной жизни является соответствие намерений и ожиданий, определяющее действия различных взаимосвязанных индивидов. В своей последней книге "Пагубная самонадеянность" Хайек использует другой термин – "расширенный порядок человеческого сотрудничества", отмечая, что он "...сложился не в результате воплощения сознательного замысла или намерения человека, а спонтанно: он возник из непреднамеренного следования определенным традиционным и, главным образом, моральным практикам", которые "...довольно быстро распространились благодаря действию эволюционного отбора" [5, с. 15]. Таким образом, основным вопросом, возникающим в связи с дефиницией порядка, признается вопрос о его происхождении, путях и механизмах становления, т.е. о генезисе порядка.

Наиболее распространенный (и неверный, по Хайеку), ответ таков: порядок есть порождение ума, результат обдуманного устройства и упорядочивания, опирается на отношения командования и подчинения, предполагает наличие всеохватывающей иерархической структуры, может быть создан экзогенными силами. Фактически перед нами предстает авторитарная концепция порядка, предложенная сторонниками социального конструктивизма. Убежденность в возможности сознательно, по усмотрению человека, строить основополагающие отношения и структуры, планировать социально-экономический порядок по определенным целевым критериям именуется Хайеком той самой "пагубной самонадеянностью" на перестраивание всего и вся [5].

Основополагающая идея конструктивизма состоит в том, что все существующие и существенные факты известны некоему разуму заранее, он может их надлежащим образом использовать для построения социального порядка. Такой конструкцией была, например, социалистическая экономика, которую ученый считал "логически и практически неосуществимой". Определенная философская традиция, которую исследует Хайек, утверждала:

Если хотите иметь хорошие законы – сожгите существующие и создайте новые (Вольтер);

Не существует иных законов кроме тех, которых желают ныне живущие люди (Руссо);

Не нужно признавать правила поведения и законы, которые не были доказаны разумом (Э.Берк);

Свободный человек создает свою собственную мораль (А.Герцен);

Свободный человек – тот, кто живет только предписаниями разума (Б.Спиноза);

Мы отбрасывали устоявшуюся мораль, условности и мудрость традиций, не признавали необходимости подчиняться моральным обязательствам или внутреннему одобрению (Дж.М.Кейнс) и т.д. (обзор высказываний известных философов и экономистов представлен по: [6, с. 41-47]).

Хайек принимал во внимание особую популярность конструктивизма в смысле надления человека сверхспособностями – прозорливостью, абсолютной рациональностью, непогрешимостью, желанием справедливости – при полном отсутствии "ограничителей", кроме собственно разума. Однако он руководствовался диаметрально противоположными убеждениями относительно природы социально-экономических изменений и признавал необходимость существования эндо- и экзогенных "ограничителей" поведения отдельного человека. Поэтому его подход обосновывает приближающийся крах любых социально-экономических систем, в рамках которых культивируются предположения освободиться от правил, обусловленных опытом и традициями.

Значительное внимание австрийский мыслитель уделяет размежеванию "конструктивистского" рационализма, жаждущего общественно-экономических преобразований и безусловно верящего в силу разума, и "эволюционного" рационализма, оберегающего традиционные каноны общественной жизни, признающего ее эволюционный характер, но не чуждого осуществлению взвешенных рациональных изменений (иногда используется терминология К.Поппера – выделяется "наивный" рационализм и "критический") [6, гл.1]. Поиск оптимального баланса между потребностью в стабильности и необходимостью перемен в общественно-экономической жизни является перманентным процессом и занимает многие поколения экономистов, социальных мыслителей, реформаторов. Отметим, что Хайек уважительно относился к наличию рациональных основ человеческой жизнедеятельности, а потому указанное различие не приобретает крайних форм – речь не идет о противопоставлении "рационализма" и "антирационализма". Однако предпосылка полной рациональности, принятая неоклассиками и в рассматриваемый период еще не смягченная, предполагала исчерпывающее знание всех существенных фактов и всех исходных данных. С этим Хайек не мог согласиться.

По его мнению, отдельный человек не знает и не может знать большей части или всей совокупности конкретных фактов, обладая лишь частью индивидуализированного, "рассеянного" знания, которое в совокупности детерминирует действия всех индивидов в обществе. С одной стороны, существующее знание является

"рассеянным", разрозненным, не целостным, а с другой, как отмечает современный исследователь творчества Хайека С.Горвиц – "...разум ограничен, будучи встроенным в социальные структуры и историю. Пределы человеческого разума также ограничивают возможность сознательно ... управлять экономическими процессами и социальным порядком в более широком смысле" [12, р. 37]. Неизбежная неосведомленность относительно множества фактов, определяющих ход общественно-экономических процессов и образующих порядок, служит источником центральной его проблемы – проблемы знания. Наличие "рассеянного" знания предопределяет, по Хайеку, т. н. "институциональное неведение в сфере экономики", своего рода неопределенность, которая имеет фундаментальный характер. Значение неустранимого неведения людей относительно конкретных фактов подробно исследовано еще в его работе "Конституция свободы" (1960) [9, часть 2].

Социально-экономический порядок функционирует путем адаптации к множеству фактов, которые в своей совокупности не известны никому. Этот процесс наиболее очевиден в экономической жизни, где он и стал объектом изучения. Другой выдающийся австриец, Й.Шумпетер, отмечал: "...экономическая жизнь не социалистического общества состоит из миллионов связей или потоков между отдельными фирмами и домохозяйствами. Мы можем вывести касающиеся их теоремы, но мы никогда не сможем наблюдать их все" [7, с. 309]. Если у Шумпетера речь идет о невозможности наблюдения, то у Хайека – о невозможности процесса аккумуляирования разрозненных знаний, которыми обладают лишь все индивиды в совокупности.

Затрагивая проблему соотношения малых групп и Великого общества, Хайек отмечает, что только сотрудничество внутри малой группы может опираться на использование примерно одинаковых сведений о ситуации и схожее ее понимание всеми членами группы. Иное положение складывается внутри многоликого общества, где взаимодействуют миллионы людей и где развилось изученное экономической теорией в качестве предпосылки возникновения рынка разделение труда. Хайек настаивает на учете не только технической стороны процесса – разделения функций, но и содержательной – фрагментации знаний, т.е. объективного процесса "распыления" знаний, когда каждый из членов общества обладает лишь некоторой частью общего знания [10; 12]. Современный мир практически, Хайек теоретически доказывает возможность использования огромного, лавинообразно нарастающего объема знаний, которым не может располагать никакой отдельный человек, однако это происходит благодаря действиям индивидов в рамках согласованной общественно-экономической структуры, конституирующие принципы которой не являются результатом сознательного упорядочивания.

Хайек, по нашему мнению, не только анализирует социально-экономический порядок, но и раскрывает смысл дихотомии, раздвоенности между порядком, устроенным конструктивистски и порядком, возникшим эволюционно.

Устроенный порядок, таксис (*taxis*), обладает такими характеристиками: создан экзогенно путем расстановки элементов по местам и управления их движением; является искусственной, обдуманной и принудительно упорядоченной конструкцией, в случае управляемого социального порядка – организацией; относительно простой и конкретный (его существование может быть интуитивно удостоверено), степень сложности его незначительна ввиду необходимости обеспечения контроля; в идеале служит реализации замысла и

целей создателя порядка. Примером такого порядка является порядок битвы, в экономике ему соответствуют различные структуры микроуровня. Попытки установления порядка в сложной человеческой деятельности сталкиваются с проблемой подчинения обдуманному руководству всех существующих видов деятельности, что практически неосуществимо.

Возникший порядок, или космос (*kosmos*) – это эндогенный, самопорождающийся, стихийный порядок (ученый счел наиболее подходящим термин *spontaneous order*). На основе анализа идей, изложенных в работах Хайека, представляется возможным выделить некоторые отличительные черты спонтанного порядка:

Абстрактность – такой порядок невозможно увидеть или интуитивно воспринять, его можно лишь мысленно реконструировать, проследив отношения, существующие между его элементами, а также осознать на основе теории, его объясняющей;

Сложность – порядок этого типа способен достигать любой степени сложности, поскольку он не предназначен для контроля отдельным человеком (создателем порядка), а "...очень сложные порядки, включающие в себя больше отдельных явлений, чем может охватить сознанием или манипуляциями какой бы то ни было мозг, могут быть только результатом действия сил, порождающих стихийные порядки" [6, с. 57];

Стабильность – сохранность порядка обусловлена сохранением определенной структуры отношений между элементами определенного вида, тогда как сами входящие элементы и их количество могут изменяться;

Целесообразность – порядок покоится на целесообразных действиях его элементов, направленных на его поддержание, восстановление или усовершенствование и не всегда предполагает осознание цели элементами;

Полезность – такой порядок не был создан намеренно и в этом смысле не имеет предназначения, однако его существование полезно для индивидов прежде всего в информационном и координационном аспектах для достижения огромного множества различных индивидуальных целей;

Отсутствие согласованной иерархии целей – порядок предстает в форме стихийно возникшего сетевого образования многочисленных взаимосвязанных и взаимопереплетенных элементов, "...не управляется... единой шкалой целей; он служит всему многообразию отдельных и несопоставимых целей всех своих членов" [6, с. 276];

Информационная достаточность – способность преодолевать фрагментацию "рассеянных" в обществе знаний с минимальными издержками, опираясь на информационную роль ценового механизма;

Адаптационная возможность – порядок всегда является адаптацией к множеству отдельных явлений и событий, полная совокупность которых никогда не будет известна, доступна, понятна никому в отдельности;

Координационная достаточность – "...этот способ координации человеческих действий обеспечивает высокий уровень совпадения ожиданий и эффективное использование знаний и умений отдельных членов общества" [6, с. 275].

Регулярность взаимодействий – элементы порядка обретают регулярность поведения, способствующую поддержанию порядка, поскольку определенного рода поведение предопределяет лучшие шансы на выживание.

Изучением спонтанного порядка занимались представители многих наук: биологи изучали организмы, физики и химики – стихийно организованные природные процессы, экономисты и обществоведы – естественный порядок человеческого взаимодействия; в 1960-е гг. возникла кибернетика, изучающая самоорганизующиеся

или самопорождающиеся системы. Представители общественных наук едины во мнении, что социальная теория начинается и ее предмет детерминируется существованием упорядоченных структур, являющихся результатом действий многих людей, но не созданных по чьему-либо замыслу. Парадокс спонтанного порядка описан Хайеком так: "...сложные порядки возникают в результате действия известных сил, но не могут быть воспроизведены с помощью обдуманного помещения каждого из элементов на соответствующее место" [6, с.57-58].

Правила, составляющие основу спонтанного порядка, могут иметь как стихийное происхождение (исначально и порядок и правила формировались стихийно), так и являться результатом обдуманного замысла вследствие стремления людей совершенствовать пра-

вила. Спонтанный порядок создается людьми и организациями, а координация деятельности последних, в свою очередь, достигается благодаря действию сил, создающих порядок. Семья, фирма, корпорация, ассоциация, все публичные и государственные институты являются организациями, в совокупности составляющими всеобъемлющий стихийный порядок. Хайек особо отмечает одну из организаций, правительство, занимающую особое положение, являясь одновременно и элементом спонтанного порядка, организацией, и механизмом поддержания существующей структуры порядка.

Важнейшие отличия между правилами, которые поддерживают существование различных видов порядка, равно как и между характеристиками стихийного порядка и организации, представлены в таблице.

Таблица. Функциональное предназначение стихийного порядка и организации

	Стихийный порядок	Организация
Опирается	исключительно на правила	на конкретные приказы, распоряжения, а также на правила
Направляет	действия людей при помощи абстрактных правил, обеспечивая возможность наиболее полного использования рассеянного знания, недоступного никому в отдельности	действия исполнителей в процессе выполнения предписанных задач согласно внутренним правилам и иерархии организации
Устанавливает	правила, направляющие действия людей независимо от цели, одинаковые для всех членов общества (либо для отдельных больших групп), применяемые для неопределенного и неизвестного числа лиц и ситуаций	функции каждого члена организации, цели, которые должны быть достигнуты, общие характеристики используемых методов, однако детализацию способов достижения целей может оставлять на усмотрение людей, полагаясь на их знания и навыки
Определяется	всем многообразием реальных конкретных ситуаций и всем объемом доступных практических знаний через взаимодействие множества индивидов	ограниченным набором фактов, известных и обработанных руководителем организации, как единственным центром принятия решений и приобретения опыта
Определяет положение каждого человека	в соответствии с его собственными знаниями, убеждениями, намерениями, независимо от любых общих целей	в соответствии с приказом, и в зависимости от конкретных целей, поставленных перед ним руководством
Основывается на	общих положениях права, нацеленных на создание абстрактного порядка, конкретное содержание и частные моменты которого никто не может знать	приказах и отчасти правилах, которым подчиняются члены организации, действия которых нацелены на достижение конкретных поставленных целей
Обеспечивает	наиболее сложное устройство социально-экономических отношений	порядок и контроль в менее сложных структурах
Реальный пример	наибольший из порядков – всеобъемлющий порядок общества, а также рыночный порядок в экономике	наибольшая из организаций – правительство, а также корпорации, фирмы, учреждения

Составлено автором по: Хайек Ф.А. фон. *Право, законодательство и свобода*, с. 53-72.

Известный современный исследователь наследия австрийской школы Р.Кубедду особо отмечает междисциплинарное значение избранного подхода к категории "порядка": "В целом подход к проблеме порядка, избранный Хайеком, можно рассматривать как инновационный ответ на фундаментальный вопрос... о природе и условиях *порядка* С новым подходом, который предлагал Хайек, была связана также необходимость пересмотра всей теоретической системы социальных наук и установления между различными их сферами (правом, экономической теорией, этикой, политикой и др.) такой связи, которая учитывала бы то, что в отсутствие иерархии целей ни одна из них не может занимать доминирующее положение" [3, с 171].

Однако в среде исследователей научного наследия Хайека нет полного единства во мнениях. Представитель современной австрийской традиции в экономической теории Х.-Х. Хоппе, в статье, посвященной воззрениям Хайека на социальную эволюцию, дал критическую оценку взглядов австрийского неоллиберала. Признавая Хайека приверженцем идей свободы и убежденным антисоциалистом, он указывал, что взгляды ученого относительно роли рынка и государства не существенно (!) отличаются от воззрений современных социал-демократов [11, р. 67]. Хоппе не согласен с

идентификацией Хайека как одного из наиболее выдающихся теоретиков рыночной экономики и классического либерализма, и считает, что его исследования социально-экономического порядка должны рассматриваться как "полный провал". Такие оценки Хоппе, на наш взгляд, обусловлены объективно существующим и часто проявляющимся размежеванием внутри современной австрийской традиции между последователями хайековского междисциплинарного видения социально-экономических процессов, которые не представлены "единым теоретическим фронтом" и приверженцами подхода Л.фон Мизеса, преимущественно сформировавшими американскую ветвь австрийской школы, более сплоченную и организованную.

Хайек позиционировал себя представителем классического либерализма, однако в истории экономических идей его творчество принято относить к неоллиберализму [1], впрочем, существенных противоречий в этом нет – и либерализм классического толка, и неоллиберализм послужили тем экономико-философским фундаментом, который сыграл решающую роль в формировании современной европейской и мировой цивилизации. Диалектика хайековского подхода (осознавая всю противоречивость применения термина "диалектика" в данном случае, все же воспользуемся им), состо-

ит, пожалуй, в такому виводі: принуждаючи людей діяти певним чином, не можна створити життєспроможну економіку і суспільство, однак їх можна створити, принуждаючи людей діяти в межах певних правил. Підкреслюючи складність соціуму, економіки і самого пізнавального процесу, особливо в соціальних науках, Хайек признає: "Структура сучасного суспільства досягла нинішньої ступеня складності, набагато перевищуючої все, що могло б бути досягнуто в межах обдуманно управляємої організації, саме тому, що не залежала від організації, а розвилася в якості стихійного порядку" [6, с. 68].

Список использованных источников

1. Історія економічних учень: Хрестоматія: Навч. посіб. [Текст] / [уклад.: В.Д. Базилевич, Н.І. Гражевська, А.О. Маслов та ін.]; за ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання, 2011. – 1198 с.
2. Капелюшников Р.И. Расширенный порядок и пределы неоклассического мышления / Р.И. Капелюшников // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С. 513-540.
3. Кубедду Р. Политическая философия австрийской школы: К. Менгер, Л. Мизес, Ф. Хайек [Текст] / Р. Кубедду; [Пер. с англ. под ред. А. Куряева]. – М., Челябинск: ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2008. – 406 с.
4. Полтерович В.М. Пределы расширенного порядка / В.М. Полтерович // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С. 501-512.
5. Хайек Ф.А.фон. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. [Текст] / Ф.А.фон Хайек / [пер. с англ.] – М.: Изд-во "Новости" при участии изд-ва "Catallaxy", 1992. – 304 с.
6. Хайек Ф.А.фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики

О. Нестеренко, докторант
КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

ТЕОРИЯ СПОНТАННОГО ПОРЯДКУ Ф.ФОН ХАЙЕКА

Розкрито сутність і генезу спонтанного порядку в контексті критичного аналізу конструктивізму. Запропоновано авторський підхід до визначення характерних рис спонтанного порядку. Виявлена дихотомія порядку стосовно економічній сфері у формі спонтанного порядку і організації.

Ключові слова: австрійський неолібералізм, спонтанний порядок, правила, організація, конструктивізм.

О. Nesterenko, Doctoral Student
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

F.VON HAYEK'S THEORY OF SPONTANEOUS ORDER

The essence and the genesis of spontaneous order are disclosed in the context of critical analysis of constructivism. The author's approach to the definition of the characteristic features of the spontaneous order is proposed. The dichotomy of the order is revealed towards the economic sphere in form of spontaneous order and organization.

Keywords: Austrian neo-liberalism, spontaneous order, rules, organization, constructivism.

УДК 061.27:338.516.4:631.155

В. Осецький, д-р екон. наук, проф.
КНУ імені Тараса Шевченка, Київ,
А. Прилуцький, здобувач
КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

ПРІОРИТЕТНІ НАПРЯМКИ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ АГРАРНОГО РИНКУ

Розкрито сутність та особливості державного регулювання аграрного ринку. Визначено проблемні питання і пріоритетні напрями посилення впливу держави на ефективність функціонування аграрного ринку.

Ключові слова: аграрний ринок, інституціоналізація, ціноутворення, інфраструктура, попит, пропозиція.

Основні цілі державного регулювання аграрного ринку пов'язані з формуванням прозорості продовольчих ринків, перехресної еластичності, дотримання принципів ефективною конкуренції. Трансформація економічних відносин, заміна централізовано – розподільчих засад регулювання виробництва й споживання ринковим саморегулюванням вимагає особливої уваги до регулювання державою аграрного ринку. Адже державне регулювання аграрного ринку уособлює складний механізм, який включає інструменти впливу на прибуток виробників і доходи споживачів, структуру виробництва сільськогосподарської продукції та її відповідність задоволенню потреб населення в якісних продуктах харчування за соціально прийнятними цінами.

[Текст] / Ф.А.фон Хайек / [пер. с англ. Б.Пинскера и А.Кустарева под ред. А.Куряева].-М.:ИРИСЭН, 2006.-644 с.

7. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. [Текст] / Й.А. Шумпетер / [пер. с англ. под ред. В.С. Автономова]. В 3-х т. Т. 1. – 552 с., Т. 2. – 504 с., Т. 3. – 688 с. СПб.: Экономическая школа, 2001.

8. Demsetz H. From economic man to economic system: Essays on human behavior and the institutions of capitalism. / H.Demsetz New York: Cambridge University Press, 2008. – 198 p.

9. Hayek F. A. The Constitution of Liberty / F. A. Hayek; Chicago: University of Chicago Press, 1960. – 576 p.

10. Hayek F. A. The Sensory Order: An Inquiry into the Foundations of Theoretical Psychology / F. A. Hayek; Chicago: University of Chicago Press, 1999. – 232 p.

11. Hoppe H.-H. F. A. Hayek on Government and Social Evolution: A Critique [Электронный ресурс] / H.-H. Hoppe // The Review of Austrian Economics Vol.7. – 1994. – Num. 1. – P. 67-93. Режим доступа: http://mises.org/journals/rae/pdf/RAE7_1_3.pdf.

12. Horwitz S. From The Sensory Order to the Liberal Order: Hayek's Non-Rationalist Liberalism [Электронный ресурс] / S. Horwitz // Review of Austrian Economics. – Vol. 13 (March). – 2000. – P. 23-40. Режим доступа: http://www.gmu.edu/depts/rae/archives/VOL13_1_2000/horwitz.pdf.

13. O'Driscoll G. P., Jr. Spontaneous Order and the Coordination of Economic Activities [Электронный ресурс] / G. P. O'Driscoll // Режим доступа: http://mises.org/journals/jls/1_2/1_2_6.pdf.

14. Lindemans J.W. Methodological Individualism and Cultural Evolution: Ontogenetic and Phylogenetic Approaches to Social Order [Электронный ресурс] / J.W.Lindemans // The Quarterly Journal of Austrian Economics. – Vol. 15. – 2012. – Num. 3. – P.331-369. Режим доступа: http://mises.org/journals/qjae/pdf/qjae15_3_4.pdf.

15. The Tradition of Spontaneous Order: A Bibliographical Essay by Norman Barry [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://oll.libertyfund.org/index.php?option=com_content&task=view&id=169&Itemid=259

Надійшла до редколегії 22.02.13